

Габараев Азамат Датоевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Предмет легализации доходов, приобретенных преступным путем

Аннотация. В последнее время в юридической литературе большое внимание уделяется проблеме ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. Однако есть вопросы, которые пока не нашли должного законодательного решения. Дискуссионным и сложным в практике и науке является вопрос предмета рассматриваемых преступлений. В статье рассматриваются основные аспекты уголовно-правовой оценки предмета преступления, предусмотренного ст. 174, ст. 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов приобретенных преступным путем объект преступления; предмет преступления.

К предмету преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, относятся денежные средства или иное имущество [1]. Положения Конвенции Совета Европы, ратифицированные Россией, позволяют утверждать, что помимо указанных предметов для целей применения норм ст. 174, 174.1 УК РФ относится криптовалюта, т. е. виртуальные активы, являющиеся результатом совершения преступления. Этот вывод обусловлен внесением в начале 2019 г. дополнений в акт Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 [2]. Обращается внимание на то, что дополнения Пленума обусловлены 5-й директивой по борьбе с отмыванием денежных средств. Следует отметить, что указанная Директива раскрывает содержание признаков криптовалют. Во-первых, криптовалюта – это цифровое выражение стоимости в электронном виде. Во-вторых, Центральный банк России указанный вид валюты не

имитирует. В-третьих, криптовалюта не обладает статусом валюты либо денег, не обязательно является платежным средством какого-либо государства, но принимается физическими и юридическими лицами.

Пленум Верховного суда РФ в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ и совершенного с использованием криптовалют, рассматривает не сами криптовалюты, а денежные средства, преобразованные из них. При отсутствии специального регулирования оборота криптовалют, а также с учетом запрета оборота денежных суррогатов Пленум ВС РФ отказался признавать криптовалюту предметом преступления; иное могло бы означать признание ее в качестве общественно важной, позитивной и охраняемой законом ценности. Такой подход означает, что криптовалюты не должны признаваться предметом и других преступлений [4, с. 85].

В приговорах судов не встречается рассуждений, что же является предметом легализации преступных доходов, полученных в криптовалюте. Однако из логики определения размера деяния следует, что предметом преступления в таких случаях признаются денежные средства, полученные в результате конвертации из криптовалюты. В связи с этим представляется неверным утверждение, что суды стали признавать криптовалюты предметом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, и объектом гражданских прав – иным имуществом [3, с. 4].

Размер деяния определяется судом по сумме денежных средств, полученных в результате конвертации криптовалюты в рубли и выведенной виновным лицом на банковские счета. Вместе с тем более правильным представляется признать предметом преступления непосредственно криптовалюту, полученную в результате совершения преступления, и определять размер деяния по ее стоимости. Курс децентрализованных необеспеченных криптовалют, каковыми является большинство криптовалют, отличается высокой волатильностью и не устанавливается официально.

Для правоприменителя может быть крайне затруднительно самостоятельно определить размер легализованных доходов, но при

необходимости использования специальных знаний к участию в деле возможно привлечение эксперта или специалиста. В некоторых случаях заключение эксперта было использовано судами при вынесении приговора [6, с. 64]. На такую возможность ориентирует и Пленум Верховного суда в п. 1 Постановления.

Таким образом, требуется разработка экспертной методики определения стоимости криптовалюты. Криптовалюты могут быть использованы как средство платежа и инвестиций и обладают рыночной стоимостью, которая крайне изменчива. Размер деяния должен определяться по стоимости криптовалюты, которая была актуальна на момент начала осуществления с ними сделок и финансовых операций в целях отмывания. В результате совершения цепочки сделок (финансовых операций) виновный получает денежные средства или имущество, которое может быть не эквивалентно по стоимости предмету преступления.

Объективная сторона преступления во всех проанализированных нами приговорах заключалась в конвертации криптовалюты в другую расчетную единицу (как правило, в российский рубль в безналичной форме или электронные денежные средства). Конвертация криптовалюты может проходить под видом торгов на криптовалютной бирже. При последующих операциях по выводу денежных средств на банковские карты для последующего использования в расчетах или снятия наличных денежных средств суммы переводов, как правило, дробятся до 15 000 руб., чтобы избежать процедуры идентификации при платежах через платежные терминалы, и перечисляются на банковские карты, оформленные на третьих лиц, не осведомленных о преступном происхождении денег.

Несмотря на неопределенный правовой статус криптовалюты, суды признают конвертацию криптовалюты в рубли финансовыми операциями [5, с. 43]. Согласно п. 6 Постановления для целей ст. 174 и 174.1 УК РФ финансовые операции – это любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных

средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). Криптовалюты не являются собственно деньгами в юридическом смысле, и фактически суды создали фикцию уравнивания криптовалюты и денег при применении ст. 174.1 УК РФ.

Таким образом, динамичное развитие экономики и электронно-цифровых возможностей в нашем государстве обусловило некое «повышение квалификации» лиц, использующих криптовалюту как предмет легализации. Сегодня перед правоохранительными органами и судом однозначно возникает задача выработки механизмов выявления, предупреждения рассматриваемых деяний. Более того, неизбежны сложности практики применения норм ст. 174, 174.1 УК РФ из-за оставшегося открытым вопроса соотношения смежных категорий финансового, гражданско-правового, уголовно-правового понимания криптовалюты как электронного платежного средства.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 9.

3. Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования // Законность. 2020. № 12.

4. Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2.

5. Клименко Ю.А. Новые разъяснения Пленума Верховного суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ: виртуальные

активы и международные стандарты противодействия отмыванию денег // Уголовное право. 2019. № 4.

6. Немова М.И. Использование криптовалюты при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: анализ судебной практики // Уголовное право. 2019. № 4.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 1